

— Оставить это на будущее? Ты ведь знаешь, что после вознесения тебе будет очень трудно вернуться? Чем выше ты поднимаешься, тем больше ресурсов тебе потребуется, чтобы вернуться на нижние небеса, — сказала ему Сун Линьэр.

— Я знаю, но это не невозможно.

Сун Линьэр некоторое время молча смотрела на него, а затем заговорила: — Что-то случилось? В тебе что-то изменилось.

— А? Как ты поняла?

— Женская интуиция, наверное, — пожала она плечами.

Юань вздохнул: — Что-то случилось, но это уже в прошлом, и заикливание на этом не принесет мне ничего хорошего.

— Если на некоторых вещах заикливаться не стоит, то на некоторых точно стоит, так как это может подтолкнуть тебя к дальнейшему преодолению своего предела. Если ты хочешь поговорить со мной об этом, я вся внимание.

Юань задумался на мгновение, а затем спросил: — Старшая Сун... Вы знаете кого-нибудь из близких, кто ушел из жизни? Простите, если вопрос деликатный.

Сун Линьэр посмотрела на него, подняв брови: — Смерть? Это мир культивации, где смерть, вероятно, одна из самых распространенных вещей, независимо от того, в какой сфере ты находишься. Я не думаю, что в моем возрасте есть кто-то, кто не пережил смерть друга или любимого человека.

— На самом деле, я потеряла много друзей из-за магических зверей и ещё больше из-за других культиваторов. Я думала, что это что-то более серьезное, но, похоже, ты впервые переживаешь нечто подобное, что вполне нормально.

Юань кивнул и сказал: — Да, это первый раз, когда кто-то из моих близких скончался, и она даже была убита прямо на моих глазах. Как ты справилась с потерей друга?

Сун Линьэр посмотрела на небо и сказала низким голосом: — Никогда нельзя полностью справиться с потерей друга или члена семьи — по крайней мере, я так не думаю, ведь они навсегда останутся в твоей памяти. Лучшее, что можно сделать, это попытаться предотвратить повторение этого в будущем. В остальном, тебе просто придется жить с этим бременем до конца жизни, особенно если ты являешься причиной смерти этого человека.

— Многие люди... друзья умерли, потому что я была слишком слаба, чтобы защитить их. И как бы холодно это ни звучало, именно их смерть подтолкнула меня к тому, что я делаю сегодня,

поэтому я в какой-то степени благодарна им.

— Стать достаточно сильным, чтобы это не повторилось, ха-а-а... — пробормотал Юань тихим голосом.

— Я не знаю, что произошло, но как культиватор... особенно как музыкант... ты должен научиться контролировать свои эмоции.

— Я понимаю. Спасибо за совет, старшая Сун.

Юань внезапно остановился, когда заметил что-то вдалеке — две большие статуи стояли рядом друг с другом с цитрами в руках.

— Могу ли я рассмотреть эти статуи поближе? — Юань указал на них.

— Конечно.

Как только они оказались перед статуями, Юань сосредоточился на женской статуе слева от него, так как она напоминала кого-то, кого он видел раньше.

— Эта особа... Она похожа на Богиню цитры, — пробормотал Юань вслух.

— Это потому, что она и есть Богиня цитры, — сказала Сун Линьэр.

— Большинство людей, не являющихся учениками этой секты, не знают об этом, но Богиня цитры когда-то была ученицей нашей Академии Небесной Мелодии. К сожалению, она пробыла там недолго, потому что всего за несколько лет она легко превзошла всех.

— Богиня цитры была здесь ученицей? Какой она была ученицей? — спросил Юань, его интерес разгорелся.

— Это то, что я слышала от предыдущего мастера секты, который слышал это от предыдущего мастера секты и так далее, но Богиня цитры была тихой девушкой, которая проводила большую часть времени в одиночестве на этом самом месте, играя на цитре. Если её здесь нет, то она была бы в своей комнате, играя на цитре.

— Есть ли причина, по которой она проводила здесь так много времени? Я не вижу здесь ничего особенного. — Юань огляделся, но увидел только пустое место рядом со статуями.

Сун Линьэр указала на статую, стоящую прямо рядом со статуей Богини цитры.

— Это из-за этой статуи. Она проводила большую часть своего времени, выступая перед этой статуей, — сказала она.

Юань перевел взгляд на вторую статую, изображавшую красивого мужчину.

— Возможно, они знакомы друг с другом? — не мог не спросить Юань.

Сун Линьэр слегка усмехнулась и ответила: — Это невозможно. Тот человек покинул нижние небеса миллионы лет назад, а Богиня цитры родилась только 25 000 лет назад.

— Если ты спросишь меня, я думаю, что это потому, что она восхищается этим человеком, поэтому она провела большую часть своего времени здесь.

— Богиня цитры восхищается кем-то? Он должен быть довольно влиятельным человеком.

— Если ты считаешь Бога музыки влиятельным человеком, то ты прав, — сказала Сун Линьэр.

— А? Так он Бог музыки? Значит ли это, что он также был учеником Академии Небесной Мелодии?

— Если бы. Ведь Академии Небесной Мелодии всего сто тысяч лет. Мы сделали статую, чтобы отдать дань уважения Богу музыки, который, как известно, полностью владеет всеми существующими инструментами.

— Это так... — Юань посмотрел на лицо Бога музыки.

Увидев, что Юань смотрит на лицо Бога музыки, она сказала: — Кстати, это не настоящий облик Бога музыки. Статуя была сделана только на основе некоторых его описаний из древних свитков. Я не думаю, что кто-то на нижних небесах знает его внешность.

— Значит ли это, что он всё ещё существует где-то на верхних небесах? — спросил Юань.

— Я не знаю, но если ты спросишь меня... Я не думаю, что кто-то может жить миллионы лет, даже если он Бог музыки, — спокойно ответила она.